

Юй Син пристально смотрел на лицо Вэнь Цина. Тот на долю секунды замер, ресницы его дрогнули, но тут же он принял обычный вид.

Ни удивления, ни страха.

Вэнь Цин плотно сжал губы и серьёзно произнёс:

— Не нужно больше так делать. Ты... ты слышал сказку про мальчика, который кричал волки?

Юй Син изогнул губы в усмешке, притворяясь, что не понимает:

— М? О чём ты?

Вэнь Цин нахмурился:

— Ты ведь не Проводник, зачем продолжать мутить воду? Если часто лгать, тебе перестанут верить.

Он помолчал и добавил:

— Если у тебя окажется больше всего голосов, придётся открывать дверь.

Если дверь откроет не Проводник, смерть неизбежна.

Вэнь Цин хотел воззвать к разуму Юй Сина, убедить его прекратить игры, но, услышав это, тот лишь шире улыбнулся, так что глаза его превратились в полумесяцы.

Юй Син насмешливо спросил:

— Я не похож на Проводника? Или... ты не хочешь, чтобы я им был?

— ...

Вэнь Цин понял, что вести с Юй Сином разумные беседы бесполезно. Помолчав, он спросил в ответ:

— А как насчёт тебя? Ты думаешь, что Проводник — это я?

Юй Син покачал головой:

— Нет.

Вэнь Цин поднял взгляд, вглядываясь в его бездонные глаза:

— Тогда почему ты всё время ко мне цепляешься?

Юй Син снова покачал головой:

— Я не цепляюсь.

Вэнь Цин: «???»

Это, по-твоему, не цепляешься?! Ты ведь постоянно ходишь за мной по пятам!

Шок на его лице был слишком очевиден. Юй Син тихо рассмеялся и небрежно бросил:

— Я не цепляюсь к тебе. Я тебя соблазняю.

Вэнь Цин: «...»

В коридоре слышались шаги. Вэнь Цин обернулся: пришли Чжоу Чжоу, Гун Юньюнь и Ли Сывэнь.

Все трое принялись разглядывать Вэнь Цина и Юй Сина в кабинете.

Они стояли очень близко: Юй Син, словно без костей, прислонился к книжному шкафу в распахнутом чёрном халате, а Вэнь Цин стоял рядом, почти касаясь его носками обуви. На Вэнь Цине была белоснежная одежда, и на первый взгляд эта пара выглядела удивительно гармонично.

Кому-то это показалось гармоничным, а кому-то — бельмом на глазу.

Чжоу Чжоу с холодным лицом подошёл к Вэнь Цину, утянул его за спину и тяжёлым взглядом уставился на Юй Сина.

Юй Син ответил ему насмешливым прищуром.

Они стояли, сверля друг друга взглядами, не проронив ни слова.

Вэнь Цин моргнул и, воспользовавшись моментом, потянулся к книге Мифы и легенды Запада, которую держал Юй Син.

Стоило его пальцам коснуться обложки, Юй Син повернул голову. Однако в этот раз он не стал мешать, разжал пальцы и позволил Вэнь Цину забрать книгу.

Вэнь Цин машинально пробормотал:

— С-спасибо.

Сказал и тут же пожалел: ведь это Юй Син отобрал у него книгу, так почему он должен благодарить, когда возвращает её?!

Юй Син усмехнулся, наклонился, поднял с пола брошенную ранее книгу Истории греческих мифов, отряхнул с неё пыль, сунул Вэнь Цину и, напевая под нос, вышел из кабинета.

Вэнь Цин, прижимая к груди две толстые книги, смотрел ему вслед и про себя снова обозвал его неразумным ребёнком. Станный, невыносимый тип.

Когда Юй Син ушёл, Чжоу Чжоу глухо спросил:

— Что здесь только что произошло?

Вэнь Цин тихо ответил:

— Я искал книгу, он её отобрал, а я хотел забрать обратно...

Он поднял глаза на Чжоу Чжоу и увидел, что тот пристально смотрит на его грудь. Взгляд Чжоу Чжоу был тёмным, и казалось, он даже не слышит, что говорит Вэнь Цин.

Вэнь Цин вдруг испугался такого Чжоу Чжоу и осторожно спросил:

— Ч-что случилось?

Через некоторое время Чжоу Чжоу пришёл в себя и хрипло ответил:

— Ничего. Твоя одежда немного испачкалась.

Он указал на правое плечо Вэнь Цина, где на белой ткани виднелись пятна от лечебной настойки.

Вэнь Цин кивнул:

— Я пойду в комнату, переоденусь.

С этими словами он, прижимая книги, поспешил выйти из кабинета. Вернувшись в спальню и заперев дверь, он наконец выдохнул. Сев прямо на ковёр, он подумал, что все остальные просто находятся под слишком большим давлением, поэтому их эмоции так нестабильны.

Немного успокоившись, Вэнь Цин переоделся и принялся за чтение.

Открыв оглавление Мифов и легенд Запада, он удивился. Книга оказалась не сборником легенд, а историей их развития, посвящённой тому, как политические изменения на Западе влияли на мифологию.

Прочитав пару страниц, он отложил книгу и взялся за вторую.

Книга, которую дал ему Юй Син, была настоящим сборником мифов. Вэнь Цин быстро нашёл историю о трёхголовом псе.

В древнегреческих мифах пса звали Цербер, и, как и говорила Гун Юньюнь, он охранял врата в подземное царство. Легенда гласила, что один герой, желая вернуть из царства мёртвых свою жену, играл на музыкальном инструменте, и чарующая мелодия усыпила Цербера, позволив ему покинуть Аид.

Вэнь Цин устался на слова музыкальный инструмент и мелодия. В голове сама собой зазвучала детская песенка Ищу друга.

Ищу, ищу, ищу я друга,

Нашёл себе я верного друга,

Поклонюсь, пожму я руку,

Ты мой самый лучший друг.

Неужели подсказка в этой песне? Какой в ней может быть смысл?

Вэнь Цин долго размышлял, но так ни к чему и не пришёл. Он встал и направился в кабинет, чтобы рассказать обо всём остальным, но там было пусто.

Вэнь Цин спустился вниз. В гостиной был только Цзи Юй. Перед ним стояли три блюда и суп,

от которых исходил аппетитный аромат.

Живот Вэнь Цина предательски заурчал.

Звук был тихим, но в звенящей тишине гостиной прозвучал оглушительно. Вэнь Цин смущённо покраснел.

Цзи Юй улыбнулся и мягко произнёс:

— Садись, поешь.

Блюд было немного, и Вэнь Цин постеснялся есть, собираясь отказаться, но Цзи Юй, словно прочитав его мысли, добавил:

— Кулинария помогает мне привести в порядок мысли и успокоить эмоции. Если ты не съешь это, — он сделал паузу и с сожалением добавил, — придётся всё выбросить.

Вэнь Цин поспешно ответил:

— Я съем. Выбрасывать — это слишком расточительно.

Цзи Юй улыбнулся, сам наложил ему порцию риса и сел напротив, с улыбкой наблюдая за тем, как Вэнь Цин ест.

Тот ел быстро, набивая полные щёки.

Цзи Юй тихо спросил:

— Вкусно?

Вэнь Цин кивнул. Три блюда и суп исчезли менее чем за пять минут.

Цзи Юй не удержался от смеха:

— Как долго ты был голоден?

Вэнь Цин слегка покраснел и пробормотал:

— Я... я всегда быстро ем.

В старшей школе учёба была напряжённой, и Вэнь Цин не успевал за программой, поэтому старался экономить каждую минуту. Привычка наспех съедать обед закрепилась за три года.

Цзи Юй прикрыл глаза и негромко заметил:

— Когда я учился в старшей школе, я тоже старался экономить время и ел очень быстро.

Вэнь Цин опешил:

— Я... я тоже.

Цзи Юй улыбнулся:

— Какое совпадение.

Вэнь Цин кивнул. После этих нескольких фраз расстояние между ним и учителем Цзи словно сократилось.

— Такая привычка вредна для здоровья.

Цзи Юй медленно поднялся и сказал:

— Я люблю готовить, но не люблю мыть посуду. Не мог бы ты помочь мне с этим?

Поев у него, Вэнь Цин, конечно, не мог отказать в такой мелочи. Он сложил пустые тарелки в раковину, но стоило ему открыть кран, как перед глазами мелькнуло что-то розовое.

Цзи Юй держал в руках розовый фартук, собираясь надеть его на Вэнь Цина.

Вэнь Цин поспешно сказал:

— Не нужно, я быстро справлюсь.

Цзи Юй тихо ответил:

— Ты только что переоделся, будет жаль, если запачкаешься.

Вэнь Цин замер. Он действительно переоделся в футболку, но она была точно такой же, как предыдущая, никакой разницы. Пока он пребывал в замешательстве, Цзи Юй уже надел на него фартук.

— Готово, — сказал Цзи Юй.

На кухне стояла необычайная тишина, слышно было только журчание воды.

Вэнь Цин мыл посуду, глядя на розовый фартук в цветочек, и чувствовал странность: он не помнил, чтобы видел этот фартук на кухне раньше.

— Учитель Цзи, где вы нашли этот фартук?

Цзи Юй ответил:

— Висел рядом с холодильником.

Вэнь Цин резко остановился. Он был здесь утром и отлично помнил: рядом с холодильником не было никаких фартуков или одежды.

Внезапно он вспомнил о пропавших трусах из шкафа. Почему вещи в спальне исчезают, а на кухне появляются новые?

Вэнь Цин нервно сглотнул, чувствуя, как от фартука веет холодом.

Цзи Юй всё это время наблюдал за ним. Заметив, как Вэнь Цин побледнел, он тихо спросил:

— Что такое?

Вэнь Цин заикаясь спросил:

— У-учитель, вы думаете, здесь... здесь могут быть призраки?

Цзи Юй чуть заметно повёл уголком губ:

— Не знаю.

По спине Вэнь Цина пробежал холодок, он вздрогнул, и тарелка выскользнула из рук. Она с грохотом разбилась о мраморную столешницу, разлетевшись на осколки.

Цзи Юй тихо вздохнул:

— Такой трусишка, что же ты будешь делать дальше?

Вэнь Цин, чей разум был занят мыслями о призраках, выпалил:

— Какое дальше? Дальше появятся призраки?

Цзи Юй покачал головой:

— Вчера при голосовании появился трёхголовый пёс. Если сегодня проголосуем неверно... даже не знаю, какая нечисть появится.

Вэнь Цин содрогнулся, образы из всех просмотренных им ужастиков один за другим всплывали в памяти. Он поспешно замотал головой, приказывая себе не фантазировать.

Если проголосовать неверно, можно получить просто обычную подсказку...

Вэнь Цин обмотал руку полотенцем и, сосредоточившись, принялся собирать осколки.

Цзи Юй подошёл ближе:

— Давай я.

— Нет, всё в порядке.

Вэнь Цин покачал головой и сделал шаг в сторону, но задел локтем столешницу, и острый осколок вонзился в кожу. Глаза его наполнились слезами, и они тут же покатались по щекам.

— Не двигайся.

Цзи Юй перехватил его запястье, глядя на рану. Осколок вошёл неглубоко, но разрез был длиной три-четыре сантиметра. Кровь быстро окрасила белый фарфор и, стекая по его краю, начала медленно капать вниз.

— Глубокая рана, — Цзи Юй изогнул губы, его голос прозвучал с какой-то приподнятой ноткой.

Вэнь Цин, затуманенный слезами, повернул голову. Почему учителю кажется, что это повод для хорошего настроения? Ему показалось?

Вэнь Цин смахнул слёзы, и зрение прояснилось.

Цзи Юй пинцетом осторожно извлёк осколок. Вэнь Цин только успел выдохнуть, как Цзи Юй слегка раздвинул края раны, обнажая алую плоть. Боль была такой острой, что он побелел.

Цзи Юй пояснил:

— Потерпи, там остался ещё один маленький кусочек.

Осколок был крошечным, и кончик пинцета неизбежно задевал края раны. Для Вэнь Цина эти несколько секунд тянулись вечность. Пряди волос на лбу прилипли к его бледному лицу, губы были плотно сжаты и лишены крови.

Жалкий и милый.

Цзи Юй полюбовался этой картиной, прежде чем извлечь оставшийся осколок, нанести мазь и перевязать рану.

— Всё, иди отдыхай.

Вэнь Цин, сдерживая рыдания, всхлипнул в ответ и, чувствуя, как подгибаются ноги, вышел из кухни.

Цзи Юй стоял на месте, медленно поднял руку, глядя на капли алой крови на тыльной стороне ладони, опустил голову и тихо их вдохнул.

<http://bllate.org/book/20561/2054889>